

Торговая улица малого города как общественное пространство (на примере Нижегородской области)

А.Л.Гельфонд, ННГАСУ, Нижний Новгород

А.В.Лисицына, ННГАСУ, Нижний Новгород

Статья посвящена анализу архитектурно-планировочного формирования торговых улиц малых и средних городов Нижегородской области: Арзамаса, Лыскова, Павлова, Городца. Размещаясь вокруг Нижнего Новгорода, одного из крупных торгово-промышленных центров Поволжья, эти города поддерживают региональную специфику, обусловленную развитыми традициями торговли и промыслов. Для каждого из городов рассматривается место главной торговой улицы в генеральном плане, отношение к транспортной схеме, планировка, застройка, архитектурные доминанты, преобразования и утраты, современное состояние. Показаны различные типы торговых улиц, сложившихся в конце XVIII – начале XX века: улица-коридор с прямой трассировкой и сплошной каменной застройкой (улица Гостиный ряд в Арзамасе), улица с прямой трассировкой и дисперсной каменной и каменно-деревянной застройкой (улица Большая Советская в Лыскове), улица с криволинейной живописной трассировкой и сплошной каменной застройкой (улица Нижегородская в Павлове), пространство, сформированное тремя улицами с многорядным размещением протяжённых каменных корпусов (улицы Горького, Большой Кировский съезд, Кооперативный съезд в Городце). Выявлены два типа современного бытования исторически сложившихся торговых улиц малого города – активное использование (Арзамас, Павлово) и стагнация (Лысково, Городец).

Рассматривая историко-культурные, природно-экологические, социально-экономические, архитектурно-градостроительные критерии оценки жизнеспособности торговых улиц в современных условиях и выявляя потенциал их развития, связанный с высокой историко-культурной ценностью таких комплексов, авторы определяют основные проблемы их актуального использования и круг условий, при которых эти улицы могут стать полноценными общественными пространствами в современной трактовке данного понятия.

Ключевые слова: торговая улица, общественное пространство, малый город, Арзамас, Лысково, Павлово, Городец.

A Trade Street of a Small Town as a Public Space (by the Example of Nizhny Novgorod Region)

A.L.Gelfond, NNSAGU, Nizhny Novgorod

A.V.Lisitsyna, NNSAGU, Nizhny Novgorod

The article analyzes architectural-planning formation of trade streets of small and medium-size towns of the Nizhny Novgorod region: Arzamas, Lyskovo, Pavlovo, and Gorodets.

Located round Nizhny Novgorod, one of the large commercial and industrial centres of the Povolzhie (the Volga region), these towns possess their own regional specific character determined by the historically developed trade and craft traditions. The location of the main trade street in the town general layout, its relation to the transportation scheme, its planning, housing, architectural dominants, transformations and losses, today's state are studied for each town. Various types of trade streets built in the late XVIII – early XX centuries are shown: a street-corridor with straight tracing and continuous masonry housing (Gostinny Ryad street in Arzamas), a street with direct tracing and dispersed masonry and masonry-wooden housing (Bolshaya Sovetskaya street in Lyskovo), a street with curved picturesque tracing and continuous masonry housing (Nizhegorodskaya street in Pavlovo), space formed by three streets with a multi-row arrangement of continuous masonry buildings (Gorky street, Bolshoy Kirovskiy sezd, Kooperativny sezd in Gorodets). Two types of today's existence of historically formed trade streets of a small town are revealed, i.e. an active use (Arzamas, Pavlovo) and stagnation (Lyskovo, Gorodets).

Main problems of trade streets' modern use and conditions under which these streets may become valuable public spaces in contemporary understanding of this meaning are identified based on studying historical-cultural, natural-ecological, social-economic, architectural and town-planning criteria of assessment of trade streets' viability in modern conditions and ascertaining potential of their development related to the high historical-cultural value of such complexes.

Keywords: trade street, public space, small town, Arzamas, Lyskovo, Pavlovo, Gorodets.

Введение

Известно, что общественные пространства во многом определяют качество городской среды, а соответственно и качество жизни в городе. Актуальные тенденции последнего времени, заданные вектором на «формирование комфортной городской среды», привлекли внимание к общественным пространствам жителей городов, сотрудников администраций, проектировщиков – архитекторов и градостроителей. Особенно остро проблема стоит не в мегаполисах, а в малых и средних городах – районных центрах. В таких случаях создание концепции общественных пространств часто сводится к разработке проектов благоустройства дворовых территорий. Но не всегда:

городские и сельские поселения начинают постепенно обращаться к воссозданию парков и скверов, а также вновь проектируемых и исторически сложившихся общественных пространств, типы которых, продиктованные конкретным наполнением, могут существенно различаться в зависимости от целого ряда факторов:

- историко-культурных;
- природно-экологических;
- социально-экономических;
- архитектурно-градостроительных;
- потенциала развития.

С целью наиболее полно проанализировать их в рамках настоящей статьи обратимся к рассмотрению лишь одного из типов исторически сложившихся общественных пространств – к торговым улицам малых и средних городов Нижегородской области.

Постановка проблемы

Перекрёсток водных, гужевых, а позже железнодорожных коммуникаций, Нижний Новгород к началу XX века превратился в один из самых крупных торгово-промышленных центров Поволжья. Исторические поселения, к рассмотрению которых мы обращаемся, поддерживали эту региональную специфику как форпосты Нижнего Новгорода с каждой из сторон света: Арзамас – уездный город и важный торгово-транспортный узел в южной части губернии, развитые торгово-промышленные сёла: Лысково – на востоке, Павлово – на западе, и Городец – на севере. По отношению ко всем этим поселениям Нижний Новгород выступал как центр глобализации, а они сохраняли свою идентичность, несмотря на достаточно развитые связи с иными регионами по крупнейшим водным артериям России – Волге и Оке.

Необходимо отметить, что ни одно из анализируемых поселений нельзя обозначить как моногород с доминирующей торговой функцией. Так, Арзамас с Воскресенским собором и ожерельем монастырей вокруг города был крупным религиозным центром, Городец славился, прежде всего, деревообработкой и художественными промыслами, Павлово – производством изделий из металла, а Лысково складывалось в большой зависимости от Макарьевского монастыря, с одной стороны, и Макарьевской ярмарки, – с другой.

Формирование торговых улиц в рассматриваемых городах охватывает период с конца XVIII и до конца XX века и детерминировано в каждом случае конкретными причинами. Но, анализируя исторические и градостроительные истоки возникновения и развития этих улиц, необходимо взглянуть глубже и отметить, что в их трассировке присутствуют средневековые традиции: от соборных площадей улицы вели к рыночным площадям или же прокладывались вдоль реки, выполняя роль коммуникаций. «Однако, как показывают дошедшие до нас ансамбли, городская площадь вплоть до XVIII столетия никогда не являлась самостоятельной архитектурной темой» [1].

Анализируя архитектурно-градостроительное развитие торговых улиц исторических поселений (а официально такой статус имеет лишь Арзамас), будем останавливаться на их месте в генеральном плане города, отношении к транспортной схеме, планировке, застройке, архитектурных доминантах, преобразованиях и утратах, современном состоянии. Является ли эта улица общественным пространством с доминирующей торговой функцией или служит лишь для удовлетворения индивидуальных потребностей населения в соответствии с местом в иерархической системе обслуживания, покажет анализ. При этом при постановке проблемы необходимо отметить, что речь пойдет о транспортных, а не о пешеходных улицах. Но очевидно, что торговая улица – элемент градостроительной структуры, в котором наиболее полно отражаются особенности общественной жизни малого города. Именно здесь «человек соприкасается с социумом, а индивид раскрывается как личность в процессе социализации» [2].

Важный аспект проблемы – то, что речь идет именно о малых городах. И, если рассуждая о целостности организма крупного городского образования, можно предположить, что «в нём могут соседствовать отдельные замкнутые в себе, самодостаточные малые организмы» [3], то исторический центр малого города, как правило, сам является таким цельным и сбалансированным организмом. А элементом, несущим в себе все характеристики этого образования, выступает, безусловно, главная торговая улица.

История формирования торговых улиц Арзамаса, Лыскова, Павлова, Городца

Выразительный пример торговой улицы уездного города – улица Гостиный ряд в Арзамасе (рис. 1). Проложенная по скату горы на правом берегу небольшой реки Сороки, она имела прямую трассировку и сплошную каменную застройку однотипными зданиями лавок с жильём над ними; по фронту улицы лавки объединяли арочные галереи первого этажа. Каждой ячейке лавок по наружному фасаду соответствовал арочный пролет галереи. Такое градостроительное решение «на венецианский манер» к концу XVIII века только начало входить в отечественный градостроительный опыт. Облик улицы формировался на протяжении двух столетий; законченный вид она получила в «Золотой век» Арзамаса – с середины XVIII по середину XIX века. Маленькие деревянные торговые палатки и лавочки, дощатые сарайчики для хранения товаров, первоначально сосредоточенные под стенами Арзамасского женского Никольского монастыря, недалеко от главной проездовой башни Арзамасского кремля – Кузнечной, впоследствии сформировали основную торговую улицу города. Постепенно, по мере приобретения достатка, хозяева перестраивали и расширяли свои торговые заведения, заменяя деревянные строения на каменные [4]. Большинство зданий было возведено в конце XVIII – середине XIX века. В ущерб красоте невоплощенного регулярного плана 1781 года улица прошла по уже сложившемуся направлению старого

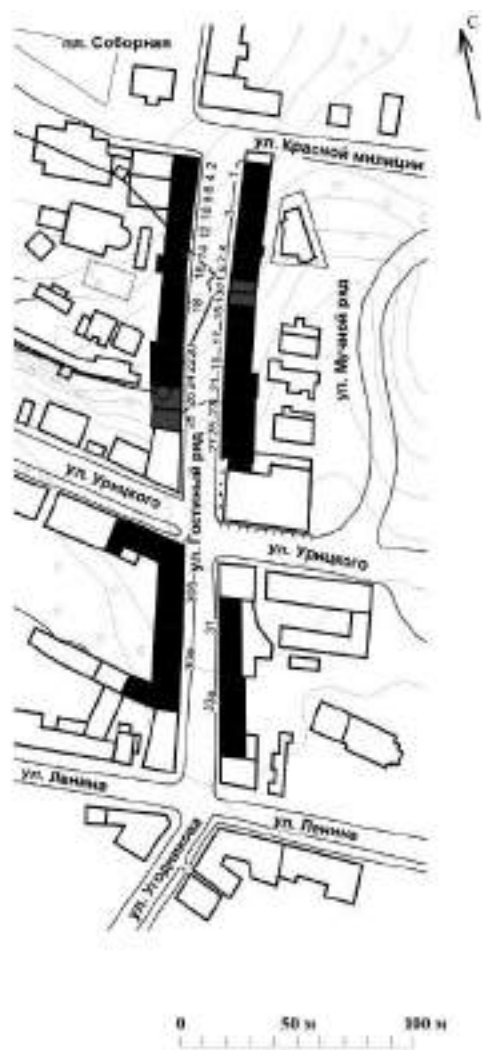
москательного ряда, соединив две крупные площади – соборную и торговую. Застройка сформирована каменными, в основном, двухэтажными домами, поставленными вдоль красной линии единым фронтом без разрывов [5]. Это придает улице целостность и выгодно отличает от иных исторических улиц Арзамаса с традиционной усадебной застройкой. Угловые дома на пересечении с другими улицами и площадью обращены главными фасадами к ним.

Строительство улицы в середине XIX – начале XX века по-прежнему велось по образцовым проектам, зачастую протяжёнными корпусами на несколько лавок, заполняя свободные места по красной линии и продлевая ось Гостиного Ряда в сторону падения рельефа. В 1870-е годы начались перестройки лавок в рядах, повлёкшие уничтожение входных галерей. Владельцы, стремясь увеличить площади помещений, выламывали передние стенки лавок и выносили их на линию тротуара. Тем самым первоначальный облик зданий был сильно искажен. В 1870-е – 1900-е годы на старых фундаментах возводились также новые лавки. При этом

постепенно исчезали главные отличительные черты улицы. К концу XIX – началу XX века дома с лавками гостиного ряда практически перестали быть жильём для хозяев, поскольку они не обеспечивали бытовые нужды: в них не было водопровода, санитарных узлов, не во всех зданиях имелись печи [4].

В советское и постсоветское время масштаб и ритм элементов исторической среды не был нарушен. В этот период строительство здесь не велось. Функциональное назначение застройки также не изменилось. Некоторые здания были существенно перестроены, другие постепенно пришли в упадок. Плотная застройка «единым фасадом» и производственная необходимость загрузки товаров с тыльной стороны зданий не позволяла организовать удобные для жизни дворцовые пространства, где могли бы размещаться необходимые хозяйственные помещения. Это окончательно вытеснило жилую функцию.

Таким образом, уникальное явление в русской архитектуре, единственный подобного рода градостроительный ансамбль торговых рядов на рельефе [6], улица Гостиный Ряд в Арзамасе

а)

б)

в)

Рис. 1. Торговая улица Гостиный ряд в Арзамасе: а) схема генплана. Чертёж Д.И. Иванова. 2012 год; б) вид с южной стороны. Фото второй половины XIX века; в) вид с южной стороны. Фото Б.Г. Жижилкина. 1999 год

по мере формирования всё более переставала удовлетворять индивидуальным, частным потребностям, которые *были вытеснены общественными функциями*. Для иллюстрации того, что эта тенденция не является единственной и определяющей, обратимся к анализу следующего поселения.

Крупное торговое село Лысково являлось как бы продолжением Макарьевской ярмарки, до 1817 года размещавшейся на противоположном, левом берегу Волги, у стен Макарьевского монастыря. В силу выгодного расположения Лысково оттягивало на себя торговлю хлебом, железом и другими тяжёлыми грузами. В соответствии с амбициозными замыслами владельца села, князя Г.А. Грузинского, оно представляло

альтернативу самой ярмарке. Главная торговая улица Лыскова – Стоялая (ныне улица Большая Советская) – протянулась параллельно берегу реки Сундовик, притока Волги (рис. 2). Здесь издавна размещались постоянные дворы для приезжего торгового люда, а неподалёку, в пойме Волги, находились многочисленные хлебные амбары. В средней части улицы, где её пересекала река Малая Медянка, уже в XVII веке существовал торг – так называемый Нижний базар (в противоположность Верхнему базару у церкви Вознесения). После большого пожара 1792 года улица получила прямую трассировку, сохранив роль главной магистрали нижней части поселения. Её ширина между линиями застройки составила около 20 м.

а)

б)

в)

Рис. 2. Торговая улица Большая Советская (бывшая Стоялая) в Лыскове: а) схема генплана. Чертёж Д.И. Иванова. 2015 год; б) вид с восточной стороны. Фото Н. Дмитриева начала XX века; в) вид с восточной стороны. Фото А.В. Лисицыной. 2003 год

С запада улицу замыкала соборная церковь Преображения со стройной трёхъярусной колокольной, увенчанной высоким шпилем. С востока просматривалась вершина Лысой горы. На берегу Сундовика стояла древнейшая в Лыскове каменная церковь Троицы, которая выполняла роль архитектурной доминанты торгового центра.

План Лыскова начала 1860-х годов позволяет увидеть, что на тот момент на улице Стоялой уже появились первые каменные гражданские постройки, сосредоточенные преимущественно в её средней части. Широкое пространство на пересечении с улицей Малой Пахотной называлось Нижней Базарной площадью. На сваях вдоль реки Малой Медянки стояло множество деревянных лавок и палаток. Здесь размещались гостиницы и постоялые дворы, трактиры и рестораны, лавки и магазины. Следующей вехой в формировании застройки улицы стал опустошительный пожар 1863 года. После него продолжилось активное каменное строительство жилых и доходных домов с торговыми помещениями. Самые крупные из них образовали фрагменты сплошной застройки. Однако в целом улицу характеризовала просторность, чему способствовало включение в её пространство широкой поймы реки Малой Медянки с временными деревянными торговыми сооружениями. К началу XX века улица выполняла также административные и учебные функции: здесь располагались уездная земская управа, полицейское управление, волостное правление одного из сельских обществ, мужская гимназия. Целостный архитектурный облик улицы определяли двухэтажные каменные здания в формах позднего классицизма и эклектики. Многие из них были дополнены вытянутыми вдоль улицы деревянными галереями с навесами на столбах. На окраинах преобладали свободно поставленные деревянные и каменно-деревянные жилые дома традиционного типа.

К середине XX века улица постепенно утратила торговую функцию; в 1990-е годы отсюда были выведены административные учреждения и школа. В постсоветский период общественная значимость исторического центра Лыскова заметно понизилась. Этот процесс тесно связан с перемещением общегородского центра в современную часть города, где создан мощный фактор притяжения – автомобильная трасса М-7. Приречные же территории используются куда менее интенсивно, чем прежде. В настоящее время на улице Большой Советской *преобладающей является жилая функция*. Пришли в запустение многие здания, в том числе самые крупные и капитальные. В то же время практически нет современных диссонирующих объектов, что оставляет возможность для реновации комплекса исторической застройки [7].

Иной характер имеет улица Большая Никольская в Павлове (ныне улица Нижегородская) – редкий пример сельской торговой улицы со сплошной каменной застройкой и многофункциональным насыщением [8]. Дугообразная трассировка улицы – элемент нерегулярной планировочной структуры поселения – имеет древнее происхождение. Её формирование неразрывно связано с развитием Никольского базара,

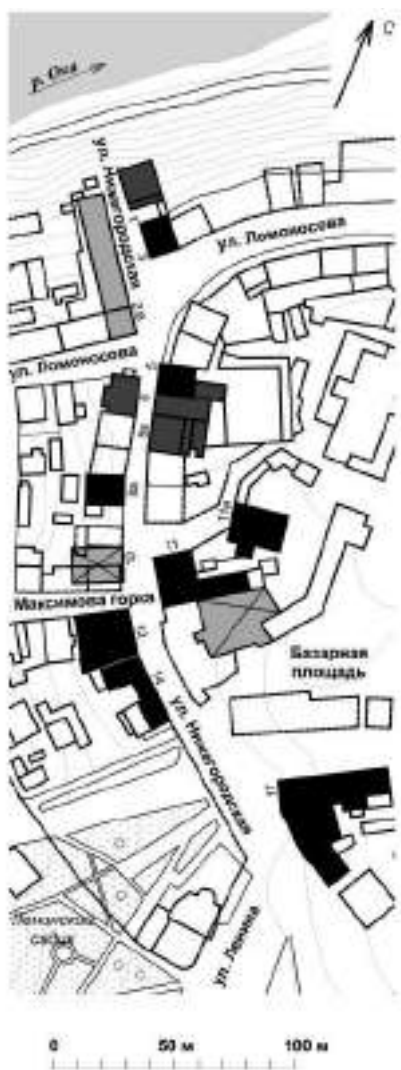
сложившегося на берегу Оки, вблизи переправы и пристаней (рис. 3). На первом из известных планов Павлова 1788 года очертания улицы уже близки к существующим; в средней части она соединялась с базарной площадью посредством узкого кривого Дряхлова переулка. К середине XIX века улица стала одним из самых оживлённых мест еженедельной скупки павловского слесарного товара, во многом определявшей жизнь села. Грандиозный пожар 12 июня 1872 года, уничтоживший всю левобережную часть Павлова, способствовал полному обновлению застройки улицы, сохранившей при этом прежнюю трассировку и лишь немного расширенной. В последней трети XIX – начале XX века здесь постепенно сложился целостный комплекс каменной застройки. Двухэтажные дома в формах эклектики и модерна были поставлены вплотную друг к другу. Ограниченность фронта застройки вызвала необходимость устройства сквозных арок, ведущих во дворы. В композиции фасадов, как правило, соблюдался принцип симметрии. Важным организующим фактором являлись крупные проёмы лавок и магазинов в нижних этажах зданий. Наиболее полно в архитектуре улицы представлен «кирпичный стиль» конца XIX – начала XX века, получивший в Павлове широкое распространение [9]. «Благодаря криволинейному, серповидному в плане очертанию улица отличалась множеством видовых точек и имела динамический характер восприятия»; её характеризовало «постепенное раскрытие перспектив отдельных зданий и многообразие визуальных связей» [8]. Значимыми градостроительными акцентами являлись Воскресенская часовня на углу улицы Большой Воскресенской (ныне улица Ломоносова) и развитый по силуэту дом Е.Е. Алипова с угловой башенкой, замыкавший перспективу улицы со стороны Оки. Главной архитектурной доминантой была Никольская церковь, стоявшая на базарной площади. К 1910-м годам улица получила ярко выраженный торговый и общественный характер. Нижние этажи зданий занимали многочисленные лавки и магазины, на верхних этажах располагались трактиры, чайные, гостиничные номера. В одном из домов находилась типография, в другом был открыт синематограф. Общественная значимость улицы определяла сравнительно высокий уровень её благоустройства: в 1890 году она получила булыжное замощение, в 1911-м – была электрифицирована.

В советское время целостность архитектурно-градостроительного комплекса улицы была нарушена. В 1920-е – 1940-е годы разобраны Никольская церковь и Воскресенская часовня. В 1964-м снесено здание сгоревшего городского театра (бывшего общественного клуба). Тогда же сгорели и больше не восстанавливались дома по северной стороне Дряхлова переулка, что привело к ликвидации самого переулка и появлению пустыря в средней части улицы. В результате сносов 1980-х и 1990-х годов потерял характерный для улицы сплошной фронт застройки, составлявший её уникальную особенность. Построенные в 2000-е годы здания двух торговых центров диссонируют с исторически сложившейся застройкой по

масштабу, силуэту и архитектурному облику. В 1990-е годы улица стала пешеходной, однако это решение вскоре было отменено в связи с неудобствами при эксплуатации магазинов и офисов. Улица перегружена чрезмерно яркой, агрессивной рекламой, в некоторых случаях полностью закрывающей фасады зданий [9]. Тем не менее улица Нижегородская и сегодня является одной из наиболее выразительных и своеобразных по архитектурному облику улиц Павлова; она в полной мере сохраняет торговые и общественные функции.

Противоположный пример являет собой торгово-складская зона Нижнего базара в Городце (рис. 4). Она сложилась вблизи волжских пристаней, под Троицкой, Орловской и Кириловой горами – мысами верхней пойменной террасы, разделёнными глубокими оврагами. Торг, существовавший здесь уже в XVII веке, занимал сравнительно ровный по рельефу участок, примыкающий к берегу Волги. Первоначально он имел деревянную застройку, которая неоднократно выгорала. После очередного опустошительного пожара 8 августа 1882

года сельским обществом Городца было решено выстроить здесь восемнадцать каменных лавочных корпусов длиной в 35–40 сажен каждый, при расстоянии между ними в 3–5 сажен, что и было в основном выполнено в 1883–1884 годы. Корпуса располагались параллельными рядами, занимая всю территорию между крутыми откосами верхней пойменной террасы и берегом Волги. В средней части число этих рядов, разделённых узкими проездами, достигало семи. Каждый ряд имел собственное назначение – мануфактурный, москательный, мясной, овсяный, овощной, пряничный, свечной, складочный, тесёмочный, хлебный, холщевой [10]. Главная продольная ось Нижнего базара, совпадающая с прямой трассой улицы Большой (ныне улица Горького), соответствовала самому восточному из рядов, вплотную прижатому к откосу. Улицу и всю торговую зону пересекали два съезда, ведущие из нагорной части к берегу Волги – Большой Троицкий (ныне Большой Кировский) и Мальцевский (ныне Кооперативный). Именно их расположением и определялась длина торговых

а)

б)

в)

Рис. 3. Торговая улица Нижегородская (бывшая Большая Никольская) в Павлове: а) схема генплана. Чертёж Д.И. Иванова. 2014 год; б) вид с южной стороны. Почтовая открытка начала XX века; в) вид с южной стороны. Фото А.В. Лисицыной. 2003 год

корпусов. Несмотря на некоторую стилевую разнородность последних, их единообразное архитектурное решение сообщало застройке Нижнего базара цельность и придавало ей представительный деловой облик. Архитектурными доминантами торгового района были две крупные каменные часовни: первая, принадлежавшая Городецкому Феодоровскому монастырю, располагалась на углу Большой улицы и Большого Троицкого съезда; вторая, при Троицком соборе, находилась в полугоре, с южной стороны съезда.

Сплошная каменная застройка Нижнего базара представлена крупными протяженными одно-, двухэтажными корпусами торгово-складского назначения. Каждый корпус состоит из отдельных лавок или магазинов, сблокированных поперечными стенами; ранее их продольные фасады были дополнены деревянными крытыми галереями. Сдержанный архитектурный облик большинства корпусов характерен для провинциальных торговых зданий периода эклектики. Принадлежавшие разным владельцам отдельные лавки

в составе корпусов, часто имевшие различную высоту и размеры, визуально объединены крупными проемами ворот с коваными створами по первому этажу и метрическими рядами небольших окон – по второму. Горизонталь карнизов и межэтажных поясов уравновешены вертикалями лопаток. Застройку Нижнего базара продолжают торгово-складские здания в нижней части Большого Кировского съезда. Вместе с каменными подпорными стенками конца XIX века они образуют целостный архитектурный комплекс, живописно и изобретательно расположенный на сложном рельефе [11].

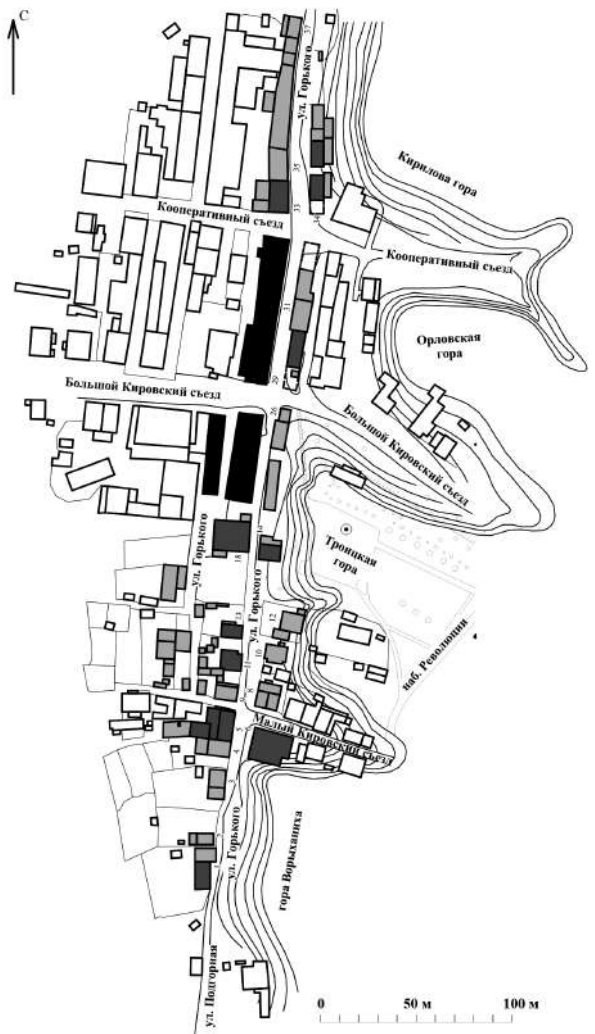
В советское время застройка Нижнего базара претерпела значительные изменения. Прежде всего сюда были внедрены производственные функции: с 1920-х годов некоторые торговые корпуса были заняты хлебокомбинатом, прядильной фабрикой, артелью «Красный кустарь», что повлекло за собой их перестройку. В 1930-е годы утрачен комплекс Троицкого собора на одноимённой горе и обе каменные часовни. В 1960-е годы, при расширении перекрёстков ули-

а)

б)

в)

Рис. 4. Торговая улица Горького (бывшая Большая) в Городце: а) общий вид с Троицкой горы. Фото Н.В. Швецова. 1963 год; б) перекрёсток с Большим Кировским съездом. Фото А.В. Лисицыной. 2004 год; в) схема генплана. Чертёж Д.И. Иванова. 2009 год

цы Горького со съездами, разрушены торцевые фрагменты двух торговых корпусов, другие существенно перестроены. Здание гостиницы, надстроенное до четырёх этажей, диссонирует с окружением, неоправданно возвышаясь над соседними зданиями. *Торговая функция* данного района, составлявшая его специфику и сохранявшаяся в советский период, *в настоящее время в большой степени утрачена*. Большинство корпусов находится в состоянии близком к аварийному. Это связано, в первую очередь, с деградацией всей приречной территории города, которая практически исключена из его современной жизни.

Проведённый анализ позволил выявить различные типы торговых улиц, сложившихся в конце XVIII – начале XX века: улица-коридор с прямой трассировкой и сплошной каменной застройкой (улица Гостиный ряд в Арзамасе), улица с прямой трассировкой и дисперсной каменной и каменно-деревянной застройкой (улица Большая Советская в Лыскове), улица с криволинейной живописной трассировкой и сплошной каменной застройкой (улица Нижегородская в Павлове), пространство, сформированное тремя улицами с многорядным размещением протяжённых каменных корпусов (улицы Горького, Большой Кировский съезд, Кооперативный съезд в Городце).

«Рассматривая траекторию развития российских городов в постсоветский период, можно предположить, что нынешнее десятилетие могло бы стать временем общественных пространств. В девяностые годы города старались выжить,

в двухтысячных начался этап интенсивной коммерческой застройки: активно возводились офисы, торговые центры, жилье. Приход капитала имел и оборотную сторону: города из-за хаотичной застройки разбалансировались, стали менее комфортными. Этап гармонизации города необходим. Полтора десятка лет активно строили здания, теперь пришло время заняться пространством между ними» [12].

Рассмотренные примеры демонстрируют два типа современного бытования исторически сложившихся торговых улиц малого города – *активное использование* (Арзамас, Павлово) и *стагнация* (Лысково, Горodeц). Принадлежность к тому или иному типу определяется, в первую очередь, местом улицы в структуре исторического центра и города в целом. Улицы, формирующие каркас исторического ядра города, демонстрируют свою жизнеспособность в современных условиях. Активная эксплуатация их архитектурно-градостроительных комплексов имеет как опасности, так и преимущества в аспекте сохранения целостности сложившейся среды. С другой стороны, наиболее оживлённые в прошлом торговые улицы на приречных территориях превращаются в самые невосребованные. Их историко-архитектурная среда испытывает постепенное медленное разрушение естественным путём, ибо на протяжении последних 40–50 лет вмешательство в неё было минимальным.

«Ценность исторической застройки видится, с одной стороны, в её разнообразии, в композиционных достоинствах, с другой – в адресации к культуре прошлого, в возможности

Критерии оценки жизнеспособности общественных пространств (ОП)		Торговая улица Гостиный ряд в Арзамасе	Торговая улица Большая Советская в Лыскове	Торговая улица Нижегородская в Павлове	Торговая улица Горького в Городце
Историко-культурные	архитектурно-художественная ценность	+ высокая	+ невысокая	+ высокая	+ невысокая
	культурологическая ценность	+ высокая	+ высокая	+ высокая	+ высокая
	сложившиеся визуальные взаимосвязи	+ сохранились	+ частично утрачены	+ частично утрачены	- утрачены
Природно-экологические	наличие выраженного рельефа,	+ -	+ +	- +	+ +
	речных акваторий,	-	+	+	+
	растительности	-	+	-	-
Социально-экономические	степень присутствия в ОП людей	+ высокая	+ невысокая	+ высокая	-
Архитектурно-градостроительные	степень взаимосвязи и взаимодействия ОП	+ высокая	+ высокая	+ высокая	+ высокая
	степень использования зданий	+ высокая	+ невысокая	+ высокая	-
	сбалансированность и иерархичность системы ОП и ОЗ	+ высокая	+ высокая	+ высокая	+ высокая
	место в транспортной схеме города	магистраль	магистраль	городская улица	магистраль
Потенциал развития	возможность изменяться на основе функционального потенциала	+ невысокая	+ высокая	+ невысокая	+ высокая
	возможность временного наполнения ОП – организация выставок и фестивалей	+ высокая	+ высокая	+ высокая	+ высокая

ощутить живое присутствие этой культуры, связать с нею культуру современную» [13].

Потенциал развития исторически сложившихся торговых улиц малых городов как общественных пространств

Существует целый ряд определений общественных пространств, но наиболее часто под ним «подразумевается определённая городская территория, сложившаяся благодаря историческим, культурным, социальным и прочим признакам, созданная для общественного пользования» [14]. Как показал анализ, трактовка торговой улицы как главного общественного пространства малого города очевидно неоднозначна. И, предвзято общие выводы, отметим, что в рассмотренных выше поселениях общественные пространства на этих территориях в полной мере не сложились, несмотря на богатые историко-культурные традиции. Подумаем, почему?

Из определения общественного пространства как пространства общения и социальной активности вытекают главные критерии оценки жизнеспособности общественных пространств, отражённые в таблице [15]:

Проанализировав торговые улицы исторических поселений с точки зрения исторических, природных, общественно-социальных и потенциальных методов формирования их как общественных пространств [16], приходим к выводу, что не все эти методы возможно применить в рассмотренных малых городах. Так, например, проблематичным представляется метод приспособления объектов культурного наследия для современного использования, метод формирования безбарьерной среды, её доступности, безопасности, информативности и комфортности, а также целый ряд современных высокотехнологических методов, работающих в крупнейших городах.

Кроме этого, сам объект исследования настоящей статьи – торговая улица – обостряет проблему, поскольку торговая функция всегда выступает и как открытая (торговые помещения), и как закрытая (помещения для приёма и хранения товаров, для подготовки их к продаже, подсобные помещения). При этом для успешного функционирования торгового здания или общественного пространства с доминирующей торговой функцией необходима сбалансированная работа их обоих. На современном этапе развития техники и технологии имеющиеся площади не удовлетворяют действующим нормам, даже при введении понижающих коэффициентов на условия реконструкции.

Торговые здания в рассматриваемых поселениях принадлежат к «окраинному провинциальному типу», в отличие от «столичного» варианта – гостиных дворов, пассажей и крытых рынков [17]. И с этой позиции преждевременно ожидать их приспособления для современного использования, что превратило бы их в некий магнит, аттрактор на пути следования туриста или жителя малого города по определённому маршруту.

В то же время таблица, наглядно представляя определённую неоднородность критериальной оценки торговых улиц

как общественных пространств, демонстрирует высокий потенциал их развития. С этой позиции можно не согласиться с высказыванием, что «в ходе активного агломерационного поглощения такие территории [малые и средние российские города] теряют собственную идентификацию, срастаясь, как правило, с региональным центром, и почти не имеют возможности кардинально изменить свой имидж» [18]. Необходимо отметить, что все приведённые выше факторы и критерии работают только комплексно, и с этой позиции утрата или невысокая степень одного из них компенсируется полноценным действием другого, что позволяет системе в целом оставаться в равновесии.

Потенциал развития исторических центров рассмотренных городов определяется их высокой историко-культурной ценностью, а также принципиальной неповторимостью существующей здесь архитектурной среды в современных условиях [19]. С этой позиции торговая улица как типологическая единица среды несёт в себе все её коды: природные, историко-культурные, градостроительные, объёмно-пространственные и архитектурно-художественные. Такие улицы сохранили историческую торговую функцию, историческую «конструкцию» в сложившейся планировочной структуре поселения, историческую форму – стилевое и образное своеобразие застройки, что обеспечивает их стабильность в рамках типа. Обретая потенциальную составляющую, основанную на культурной преемственности, торговые улицы имеют основание стать общественными пространствами малых городов.

Литература

1. Бунин, А.В. История градостроительного искусства: В 2 т. Т. 1 // А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1979. – 496 с.
2. Гельфонд, А.Л. Эволюция общественных пространств исторического поселения (на примере Нижнего Новгорода) / А.Л. Гельфонд // Вестник ВРО РААСН: сб. науч. тр. Вып. 17 / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2014. – С. 121–130.
3. Бондаренко, И.А. Архитектурное единство городской среды: созвучия и диссонансы / И.А. Бондаренко // Academia. Архитектура и строительство. – 2014. – №3. – С. 77–82.
4. Арзамас: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / Отв. ред. А.Л. Гельфонд. – Нижний Новгород: Кварц, 2013. – 528 с.
5. Столяренко, С.Н. Торговые ряды в Арзамасе – памятник градостроительства и архитектуры начала XVIII– начала XX вв. / С.Н. Столяренко // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. Тезисы докладов IV науч. конф. «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России». – Нижний Новгород, 1993. – С. 91–92.
6. Столяренко, С.Н. Улица-коридор [Рукопись] / С.Н. Столяренко. – Нижний Новгород, 1992.
7. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных

на территории Лысковского района Нижегородской области / [отв. ред. А.Л. Гельфонд]. – Нижний Новгород: Кварц, 2016. – 520 с.

8. *Шумилкин, С.М.* Торговый центр г. Павлова второй половины XIX – начала XX вв. / С.М. Шумилкин // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: материалы второй регион. науч. конф. «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». – Нижний Новгород, 1991. – С. 161–171.

9. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Павловского района Нижегородской области / [отв. ред. А.В. Лисицына]. – Нижний Новгород : Кварц, 2015. – 560 с.

10. *Лисицына, А.В.* Основные типы каменных торговых зданий конца XIX – начала XX вв. в торгово-промышленных сёлах Нижегородской губернии / А.В. Лисицына // Архитектура. Геоэкология. Экономика: сб. тр. аспирантов и магистрантов / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2005. – С. 90–94.

11. Городецкий район: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / [отв. ред. А.В. Лисицына]. – Нижний Новгород: Кварц, 2011. – 504 с.

12. *Щукин, А.* Оживление города [Электронный ресурс] / А. Щукин // Эксперт. – 2016. – № 6 (974). – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/06/ozhivlenie-goroda/> (дата обращения 04.01.2018).

13. *Щенков, А.С.* Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: историко-культурные проблемы / А.С. Щенков. – Москва: Ленанд, 2011. – 280 с.

14. *Ан, Л.А.* Роль общественного пространства в муниципальных образованиях / Л.А. Ан // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 1. – С. 175.

15. *Гельфонд, А.Л.* Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений / А.Л. Гельфонд // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 18–31.

16. *Гельфонд, А.Л.* Методы организации общественных пространств исторического поселения / А.Л. Гельфонд // 13-й Международный архитектур.-строит. форум. Урбанистический конвент. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2016. – С. 13–17.

17. *Кириченко, Е.И.* Русская провинция / Е.И. Кириченко, Е.Г. Щеболева. – Москва: Наш дом – L'Age d'Homme, 1997. – 192 с.

18. *Королёва, Е.Н.* Создание общественных пространств – стратегический приоритет развития малых российских городов [Электронный ресурс] / Е.Н. Королёва, Д.Е. Масько // Региональное развитие. – 2014. – № 3, 4. – С. 43–49. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-obschestvennyh-prostranstv-strategicheskij-prioritet-razvitiya-malyh-rossijskih-gorodov> (дата обращения 04.01.2018).

19. *Лисицына, А.В.* Историко-архитектурная среда средних и малых городов Нижегородского Поволжья как феномен

культурного наследия [Электронный ресурс] / А. В. Лисицына // Архитектон: известия вузов : электрон. период. изд. – март 2014. – № 45. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2014_1/6 (дата обращения 04.01.2018).

Literatura

1. *Bunin A.V.* Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva: V 2 t. T. 1 // A.V. Bunin, T.F. Savarenskaya. – М.: Strojizdat, 1979. – 496 с.

2. *Gel'fond A.L.* Evolyutsiya obshhestvennyh prostranstv istoricheskogo poseleniya (na primere Nizhnego Novgoroda) / A.L. Gel'fond // Vestnik VRO RAASN: sb. nauch. tr. Vyp. 17 / Nizhegor. gos. arhitektur.-stroit. un-t. – Nizhnij Novgorod: NNGASU, 2014. – С. 121–130.

3. *Bondarenko I.A.* Arhitekturnoe edinstvo gorodskoj sredy: sozvuchiya i dissonansy / I.A. Bondarenko // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. – 2014. – № 3. – С. 77–82.

4. *Arzamas: illyustrirovannyj katalog pamyatnikov istorii i kul'tury* / [otv. red. A.L. Gel'fond]. – Nizhnij Novgorod: Kvarts, 2013. – 528 s.

5. *Stolyarenko, S.N.* Torgovye ryady v Arzamase – pamyatnik gradostroitel'stva i arhitektury nachala XVIII– nachala XX vv. / S.N. Stolyarenko // Pamyatniki istorii, kul'tury i prirody Evropejskoj Rossii. Tezisy dokladov IV nauch. konf. «Problemy issledovaniya pamyatnikov istorii, kul'tury i prirody Evropejskoj Rossii». – Nizhnij Novgorod, 1993. – С. 91–92.

6. *Stolyarenko S.N.* Ulitsa-koridor [Rukopis'] / S.N. Stolyarenko. – Nizhnij Novgorod, 1992.

7. *Illyustrirovannyj katalog ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury), raspolzhenykh na territorii Lyskovskogo rajona Nizhegorodskoj oblasti* / [otv. red. A.L. Gel'fond]. – Nizhnij Novgorod: Kvarts, 2016. – 520 s.

8. *Shumilkin, S.M.* Torgovyj tsentr g. Pavlova vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. / S.M. Shumilkin // Pamyatniki istorii i kul'tury Verhnego Povolzh'ya: materialy vtoroj region. nauch. konf. «Problemy issledovaniya pamyatnikov istorii i kul'tury Verhnego Povolzh'ya». – Nizhnij Novgorod, 1991. – С. 161–171.

9. *Illyustrirovannyj katalog ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury), raspolzhenykh na territorii Pavlovskogo rajona Nizhegorodskoj oblasti* / [otv. red. A.V. Lisitsyna]. – Nizhnij Novgorod : Kvarts, 2015. – 560 s.

10. *Lisitsyna A.V.* Osnovnye tipy kamennyh torgovyh zdaniy kontsa XIX – nachala XX vv. v torгово-промышленных сёлах Nizhegorodskoj gubernii / A.V. Lisitsyna // Arhitektura. Geoekologiya. Ekonomika: sb. tr. aspirantov i magistrantov / Nizhegor. gos. arhitektur.-stroit. un-t. – Nizhnij Novgorod, 2005. – С. 90–94.

11. *Gorodetskij rajon: illyustrirovannyj katalog pamyatnikov istorii i kul'tury* / [otv. red. A.V. Lisitsyna]. – Nizhnij Novgorod: Kvarts, 2011. – 504 s.

12. *Shhukin A.* Ozhivlenie goroda [Elektronnyj resurs] / A. Shhukin // Ekspert. – 2016. – № 6 (974). – Rezhim dostupa: <http://expert.ru/expert/2016/06/ozhivlenie-goroda/> (data obrashheniya 04.01.2018).

13. *Shhenkov A.S.* Rekonstruktsiya istoricheskoy zastrojki v Evrope vo vtoroj polovine XX veka: istoriko-kul'turnye problemy / A.S. Shhenkov. – Moskva: Lenand, 2011. – 280 s.

14. *An L.A.* Rol' obshhestvennogo prostranstva v munitsipal'nyh obrazovaniyah / L.A. An // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2012. – № 1. – S. 175.

15. *Gel'fond A.L.* Obshhestvennoe zdanie i obshhestvennoe prostranstvo. Dualizm otnoshenij / A.L. Gel'fond // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. – 2015. – № 2. – S. 18–31.

16. *Gel'fond A.L.* Metody organizatsii obshhestvennyh prostranstv istoricheskogo poseleniya / A.L. Gel'fond // 13-j Mezhdunarodnyj arhitektur.-stroit. forum. Urbanisticheskij konvent. – Nizhnij Novgorod: NNGASU, 2016. – S. 13–17.

17. *Kirichenko E.I.* Russkaya provintsiya / E.I. Kirichenko, E.G. Shheboleva. – Moskva: Nash dom – L'Age d'Homme, 1997. – 192 s.

18. *Koroleva E.N.* Sozdanie obshhestvennyh prostranstv – strategicheskij prioritet razvitiya malyh rossijskih gorodov [Elektronnyj resurs] / E.N. Koroleva, D.E. Mas'ko // Regional'noe razvitie. – 2014. – № 3, 4. – S. 43–49. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-obschestvennyh-prostranstv-strategicheskij-prioritet-razvitiya-malyh-rossijskih-gorodov> (data obrashheniya 04.01.2018).

19. *Lisitsyna A.V.* Istoriko-arhitekturnaya sreda srednih i malyh gorodov Nizhegorodskogo Povolzh'ya kak fenomen kul'turnogo naslediya [Elektronnyj resurs] / A. V. Lisitsyna // Arhitekton: izvestiya vuzov : elektron. period. izd. – mart 2014. – № 45. – Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2014_1/6 (data obrashheniya 04.01.2018).

Гельфонд Анна Лазаревна (Нижний Новгород). Доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН. Заведующая кафедрой архитектурного проектирования ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», главный архитектор Архитектурной мастерской ННГАСУ (603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65). Сфера научных интересов: теоретические аспекты архитектурного проектирования общественных зданий и общественных пространств. Проблемы архитектурного образования. Автор 230 научных публикаций. Тел.: +7 (905) 663-02-47. E-mail: gelfond@bk.ru.

Лисицына Александра Владиславовна (Нижний Новгород). Кандидат архитектуры, доцент. Доцент кафедры архитектурного проектирования ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65). Сфера научных интересов: архитектурно-градостроительное развитие малых и средних исторических городов Нижегородского Поволжья. Российская и зарубежная архитектура середины XIX – начала XX века; государственная охрана объектов культурного наследия народов Российской Федерации; взаимодействие исторически сложившейся и современной застройки в городской среде. Автор 93 научных публикаций. Тел.: +7 (961) 635-69-30. E-mail: av_lisitsyna@mail.ru.

Gelfond Anna Lazarevna (Nizhny Novgorod). Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member of RAACN. Head of the Department of Architectural Design FGBOU VO "Nizhny Novgorod State Architectural and Construction University", chief architect of the Architectural Workshop of NNGASU (603950, Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65). Sphere of scientific interests: theoretical aspects of architectural design of public buildings and public spaces. Problems of architectural education. Author of 230 scientific publications. Tel. : +7 (905) 663-02-47. E-mail: gelfond@bk.ru.

Lisitsyna Alexandra Vladislavovna (Nizhny Novgorod). Candidate of Architecture, Associate Professor. Associate Professor, Department of Architectural Design, FGBOU VO "Nizhny Novgorod State Architectural and Construction University" (603950, Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65). Sphere of scientific interests: architectural and town-planning development of small and medium historical cities of the Nizhniy Novgorod Volga region. Russian and foreign architecture of the middle of XIX - early XX century; state protection of objects of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation; the interaction of historically developed and modern buildings in the urban environment. Author of 93 scientific publications. Tel. : +7 (961) 635-69-30. E-mail: av_lisitsyna@mail.ru.